

Нечаева Е. Ф.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ "КОНЦЕПТ" И "ПРЕДЕЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРЫ"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/33.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 85-88. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

нуждается в заполнении содержанием, которое и является системой. Таким образом, это две взаимозависимые и взаимодополняющие стороны одного сложного феномена «язык».

Список использованной литературы

1. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. - М., 1992. - 217 с.
2. Реферовская Е. А. Философия лингвистики Г. Гийома: Курс лекций по языкознанию. - М., 2007. - 128 с.
3. Скрелина Л. М., Костюшкина Г. М. Систематика предложения во французском языке. - Красноярск, 1990. - 154 с.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «КОНЦЕПТ» И «ПРЕДЕЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРЫ»

Нечаева Е. Ф.

Московский институт экономики, менеджмента и права

В сегодняшних лингвистических исследованиях особое внимание уделяется сопоставительному анализу концептов различных лингвокультур.

Абстрактные концепты представляют в этом ключе большой интерес, поскольку их сопоставление в различных лингвокультурах позволяет выявить особенности языкового сознания и, соответственно, характера представителей той или иной лингвокультуры.

В лингвистике на современном этапе ее развития, концепт не имеет однозначного толкования. Дискуссионными остаются и методологические основы исследования концептов. Лингвисты сходятся во мнении, что концепт многомерен, в нем выделяются такие компоненты как рациональный и эмоциональный, конкретный и универсальный, этнический, общенациональный и индивидуально-личностный. Образно концепт можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие, *ядро концепта*, а на *периферии* находится все то, что привнесено традициями, культурными особенностями, национальным и личным опытом [Маслова 2004]. Говоря о структуре концепта, И. А. Стернин отмечает, что необходимо разграничивать в теории и описании концептов понятия *содержания концептов* и *структуру концепта* [Стернин 2006: 228]. *Содержание концепта* образовано когнитивными признаками, отражающими отдельные признаки концептуализируемого предмета или явления, и описываются как совокупность этих признаков. Содержание концепта внутренне упорядочено по полювому принципу - ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Принадлежность к той или иной зоне содержания определяется, прежде всего, яркостью признака в сознании носителя языка. Описание осуществляется как перечисление признаков от ядра к периферии по мере уменьшения яркости признака.

Структура концепта включает образующие концепт «базовые структурные компоненты разной когнитивной природы - чувственный образ, информационное содержание, интерпретационное поле и описывается как перечисление когнитивных признаков, принадлежащих каждому из этих структурных компонентов концепта» [Стернин 2006: 228]. Исходя из понимания структуры и содержания концептов, из признания «многослойности» структуры концепта исследователи используют различные методы для их исследования. В. А. Маслова отмечает, что на сегодняшний день существуют различные теории и методы концептуального анализа: теория профилирования (Е. Бартминский); теория вертикальных синтаксических полей (С. М. Прохорова); теория концептуального анализа для выявления глубинных характеристик имени - гештальтов (В. А. Долинский); теория вертикального контекста (О. С. Ахманова, И. В. Гюббенет); фреймовая семантика (Ch. Fillmore); теория метафоры и метонимии (G. Lakoff); теория когнитивных прототипов (E. Rosch, G. Lakoff) [Маслова 2004: 45].

В. А. Маслова предлагает следующую методику концептуального анализа, на основании которой, были проведены исследования некоторых многомерных концептов, например, сопоставительный анализ концепта «желание» в русском и немецком языках [Мастерских 2004]. Методика предполагает следующий порядок ведения исследования:

1. Определение референтной ситуации, к которой принадлежит данный концепт, а при наличии художественного текста эта операция производится на его основе.
2. Установление места данного концепта в языковой картине мира в языковом сознании нации через обращение к энциклопедическим и лингвистическим словарям, при этом словарную дефиницию можно считать ядром концепта.
3. Обращение к этимологии и учет ее особенностей.
4. Привлечение художественных контекстов и данные паремиологического фонда языков (поговорки и пословицы).
5. Сопоставление полученных результатов с анализом ассоциативных связей ключевой лексемы (ядра концепта), сравнение с другими концептами [Маслова 2004: 45-46].

Мы видим, что ставший уже традиционным для лингвистических исследований метод концептуального анализа, предложенный В. А. Масловой, основан на семантическом подходе и апеллирует к *значению* слова. Имея дело со сложными абстрактными концептами, мы неизбежно подходим к той мысли, что анализиро-

вать следует не *значение*, а *смысл*, зафиксированный в слове, точнее, *различные смыслы*, составляющие смысловое поле концепта.

Что касается теории значения, то она, в соответствии с современными представлениями о языке-феномене, «должна строиться с учетом положения о том, что свойства речевой деятельности в меньшей мере присущи ей как объекту и в большей степени порождены условиями существования объекта и обстоятельствами появления этих свойств» [Пищальникова 2001: 1].

А. Вежбицкая называет определение значений «уязвимым звеном» в науке о языке и не дает «утешительных прогнозов на обозримое будущее» [Вежбицкая 1999: 5]. По словам Н. Д. Арутюновой, проблема значения может быть отнесена к «разряду вечных» [Арутюнова 1991: 21]. Каждая новая парадигма гуманитарного знания решает ее по-новому в зависимости от того, каким образом в ней понимается сущность языка, его связь с мышлением и действительностью, природа познания, человеческого разума. Н. В. Друзина отмечает, что «в общем русле когнитивной семантики суть значения понимается представителями различных направлений по-разному, что влечет за собой различия в методах и подходах к анализу семантики лингвистических единиц» [Друзина 2006: 83].

Разница между «*значением*» и «*смыслом*» четко показана в статье Г. П. Щедровицкого «Смысл и значение». Значение закреплено за словарной единицей, тогда как смыслы могут варьироваться. Смысл - это то, что понимается нами при прочтении текста. Эта та конфигурация связей и отношений между разными элементами ситуации деятельности и коммуникации, которая создается или восстанавливается человеком, понимающим текст сообщения [Щедровицкий 1995: 544-576]. В целях обращения к *смыслу*, а не к *значению*, нам представляется целесообразным сочетать традиционные методы концептуального анализа (см. введение) с методом *интерпретативного* анализа. Интерпретация позволяет выявить *смысл*, оставаясь в рамках лингвистического исследования. Концепт в этом отношении представляет собой совокупность смыслов, состав которых динамичен и может варьироваться от культуры к культуре.

Использование вышеуказанных методов исследования требует от нас поиска, в рамках лингвокультуроведческого особого более углубленного типологического подхода. Таким подходом является «*герменевтико-лингвистический*» подход, описанный Т. Н. Снитко в монографии «Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах».

Герменевтический подход основан на принципах «*понимания*» и «*интерпретации*». Герменевтика позволяет «показать Понимание как “работу понимания”, осуществляемую в многомерном пространстве содержаний, и тем самым “схватить” Понимание как таковое в его целостности. Герменевтический метод есть метод работы с многомерными пространствами» [Снитко 1999: 27].

Процесс понимания начинается с плоскости рефлексии, т. е. «размышлений» о смыслах тех или иных явлений. Суть герменевтического подхода к исследованию многомерных концептов заключается в следующем: исследователь исходит от «понятия» (модели) и проверяет модель на фактах языка, лексико-грамматических средствах выражения этого понятия в языке, анализируя все смыслы и значения, затем возвращается к модели (понятию) и делает необходимые выводы.

Важным моментом является то, что наполнение концептов смыслами в разных культурах может различаться.

Исследование многомерных концептов с опорой на герменевтико-лингвистический подход, таким образом, проходит в трех плоскостях:

- плоскости рефлексии (имя понятия),
- онтологической плоскости (плоскости значений и смыслов),
- плоскости ситуации (поиск значащих определений понятия в данной системе лингвистического мышления).

Мы видим, что такой порядок работы дает нам большие преимущества в исследовании многомерных концептов. Во-первых, это позволяет обращаться не к семантике, а к смысловому наполнению понятия, оставаясь в рамках лингвистического исследования, во-вторых, мы исходим из осмысления концепта в одной лингвокультуре и сопоставления со смыслами того же концепта в другой лингвокультуре.

Осмысление осуществляется посредством интерпретации. Интерпретация по П. Рикеру: «Работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, стоящего за очевидным смыслом, в раскрытии уровней значения, заключенном в буквальном значении» [цит. по Снитко 1999: 140].

Определение предельных понятий культуры (Т. Н. Снитко), базируется на установлении разницы между Западной и Восточной культурами по типам мышления. Под Западной культурой понимается культура Европы, а под Восточной - культура Азии: Индии, Китая, Японии. Осуществив попытку проанализировать культурные продукты Европейского и Восточного типов с целью найти самую общую характеристику их мышления, Т. Н. Снитко приходит к выводу, что Западная культура основывается на типе мышления *Познание*, а Восточная - на типе *Понимание*. Осуществить глубинное изучение этих типов культур оказывается возможным, основываясь на анализе так называемых «предельных понятий» каждой культуры. Называя понятия «предельными», Т. Н. Снитко имеет в виду «наивысшую, максимальную степень абстрагирования, достигаемую мышлением в попытке осмысления мира» [Снитко 1999: 3]. Предельные понятия являются базовыми для культуры в том смысле, что своей природой они указывают на основной тип присущего ей мышления. «Предельные понятия Восточной лингвокультуры есть иероглифы - понятия, имеющие особый статус, их смыслы изначально заданы, принадлежат Небытию, и поэтому невербализуемы, невыражаемы

языком. Западная культура, напротив, в соответствии с собственной внутренней тенденцией к объективации познанного, проявляет стремление к максимальной вербализации, языковому воплощению смысла, порождаемого в пространствах содержания философов. В связи с этим, проблема предельных понятий в Западной лингвокультуре оказывается проблемой языка Западной метафизики» [Снитко 1999: 14].

Т. Н. Снитко приводит примеры основных предельных понятий Западной лингвокультуры - Бытие, Бог, душа, природа, язык, жизнь, человек - и замечает, что именно в философии эти понятия проявляют себя в своей предельности, хотя все европейские языки могут иметь эти же слова в обыденном языке [Снитко 1999: 5]. Средством образования предельных понятий является абстракция. Высокая степень абстракции, свойственная предельным понятиям, делает их безденотатными и безреферентными, т.е. «пустыми». Можно определить предельные понятия (для Западной лингвокультуры) как абстрактные понятия, совокупность смыслов которых становится определяющей для того или иного языкового сознания. Сама Т. Н. Снитко определяет предельные понятия как: «некие 'точки' или топоры (места) в культуре, которые, будучи таковыми, "пусты", но одновременно являются точками сосредоточения содержаний особого рода: предельные понятия соотносятся не с объектами, а с совокупностью предельных значений и смыслов. Сущность предельных понятий - не их предмет, а предельное мышление о мире... Иначе говоря, возможность выделить максимальное число культурных смыслов и есть их предмет [Снитко 1999: 12]». Предельные понятия, будучи 'пустыми', т.е. абстрактными, собирают на себе все новые и новые культурные смыслы, тем самым постоянно осуществляют выход за пределы собственного бытия. На основании этого Т. Н. Снитко делает заключение, что «список собираемых» предельным понятием культурных значений и смыслов постоянно открыт» [Снитко 1999: 13], т.е., как мы понимаем, смысловое содержание этих понятий может варьироваться в зависимости от исторических и социальных условий развития того или иного общества, а соответственно, изменений языкового сознания.

В наиболее общем виде Т. Н. Снитко характеризует предельные понятия перечислением следующих функциональных свойств:

1. Предельные понятия являются продуктом предельного мышления определенного типа.
2. Предельные понятия являются 'пустыми' - они безденотатны и безреферентны.
3. Предельные понятия обладают максимально возможной степенью абстракции.
4. 'Предметом' предельных понятий являются 'перебираемые' культурные значения и смыслы.
5. Экстенционал предельных понятий абсолютен, интенционал стремится к нулю.
6. Предельные понятия способны создавать 'рамку' для рассмотрения других понятий и предметов.
7. Предельные понятия позволяют 'держат' культуру как целое [Снитко 1999: 14].

Важным качеством предельных понятий является связанность этих понятий между собой, что, по нашему мнению, и представляет особый интерес для исследователей, как лингвистов, так и философов. Одно понятие может имплицировать другое («смерть» - «время»), выражаться через другое («время» - «пространство»), составлять оппозицию («жизнь» - «смерть») и т.д. [Снитко 1999: 46]. На наш взгляд, выявление таких соотношений и их сравнение в различных лингвокультурах может иметь решающее значение для прояснения в их языковое сознание.

Т. Н. Снитко в своей работе отказывается от использования термина «концепт» и прибегает к термину «предельное понятие» в том числе и потому, что предметом ее исследования являются как Западная, так и Восточная лингвокультуры, а предельные понятия Восточной лингвокультуры «никак не поддаются под определение «концепт», принятое в Западной лингвокультуре [Снитко 1999: 7]».

Таким образом, определения «концепт» и «предельное понятие» - не взаимоисключающие для Западной лингвокультуры. Однако можно сказать, что все предельные понятия являются концептами, но не все концепты - предельными понятиями. Встречаются такие исследования как, например: «Концепт «трактор» в русской лингвокультуре», «Концепты «сено» и «солома» в русской лингвокультуре». Безусловно, любой концепт дает в той или иной степени представление об особенностях лингвокультуры, но не определяет ее, тогда как предельное понятие именно определяет лингвокультуру. Предельные понятия есть абстрактные ментальные образования, являющие собой рамку языкового сознания определенного типа. При этом, на наш взгляд, малая значимость того или иного понятия для отдельной лингвокультуры или даже полное отторжение, неприятие его, не означает меньшую степень предельности, т.е. важности для понимания особенностей языкового сознания. Абстрактные концепты не всегда являются предельными понятиями, поскольку они не всегда значимы для понимания особенностей языкового сознания. Например, безусловно, интересно изучение концепта «вдохновение» в той или иной лингвокультуре, его наполнения и языкового выражения, однако интерпретация «вдохновения» не является принципиальной для языкового сознания в отличие от, например, «обладания». От того, как выражено в языке «обладание», и как оно соотносится с «бытием» зависит существование языковой личности внутри лингвокультуры.

Предельно абстрактные культурные концепты могут изучаться как предельные понятия, что открывает для исследователя новые возможности. С нашей точки зрения, эти возможности проявляются в двух факторах:

1. Исследование многомерного концепта в качестве предельного понятия культуры предоставляет исследователю большую степень свободы, так как предметом исследования оказываются смыслы, выражаемые предельным понятием, список которых принципиально открыт, и каждый новый исследователь может пополнять этот список. Кроме того, называя понятие «предельным», исследователь имеет возможность огра-

ничить рамки работы либо анализом отдельного смысла, входящего в состав предельного понятия, либо изучением языковых средств его выражения. В случае с исследованием предельного понятия «обладание» это представляется нам актуальным, учитывая как неоднозначность смыслов, собираемых им, так и разнообразие языковых средств.

2. Рассмотрение многомерных концептов в качестве «*предельных понятий*» предполагает как «движение по горизонтали» (т.е. поиск все новых и новых смыслов, выражаемых предельным понятием), так и «по вертикали» (глубинный анализ понятийно-эмоциональной составляющей каждого отдельного смысла). Таким образом, «*предельное понятие культуры*», с нашей точки зрения, объединяет в себе «*языковую категорию*» и «*концепт*». Основная цель «*категоризации*» - поиск новых понятий, подпадающих под общее определение (т.е. движение «по горизонтали»), а «*концептуализации*» - глубинное проникновение в понятийно-эмоциональную составляющую (т.е. движение «по вертикали»).

Необходимость сопоставительного анализа при рассмотрении предельных понятий разных лингвокультур становится очевидной, поскольку «культура сама является предельным понятием и понимается как таковая при наличии другой культуры [Снитко 1999: 7]». Такое сопоставление, на наш взгляд, может представлять особый интерес не только с точки зрения выявления смыслов сходных предельных понятий в двух лингвокультурах, их соотношения, но и с точки зрения обнаружения новых смыслов предельных понятий.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры, 1993. - 896 с.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. Грамматическая семантика. Ключевые концепты культур. Сценарии поведения. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 776 с.
3. Друзина Н. В. Фундаментальные глаголы бытия и обладания. Функциональный и когнитивный аспекты: Дис. ... доктора филол. наук. - Саратов, 2006. - 360 с.
4. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. - М.: Тетрасистемс, 2004. - 256 с.
5. Пищальникова В. А. Теория значения: синергетический аспект // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы: Материалы II шк.-семинара. - Барнаул, 2001. - С. 108-122.
6. Снитко Т. Н. Предельные понятия в Западной и Восточной лингвокультурах: Монография. - Пятигорск: Пятиг. гос. лингв. ун-т, 1999. - 156 с.
7. Стернин И. А. Структура концепта. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты / Под общей ред. В. А. Пищальниковой. - М.-Барнаул: Алтайск. гос. ун-т, 2006. - Вып. 10. - С. 218-229.
8. Щедровицкий Г. П. Смысл и значение // Избранные труды. - М.: Искусство. Культура. Политика, 1995. - С. 545-576.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТЕКСТОВОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Maral Nurtazina, Uli Schamiloglu
USA

Осуществление функционально-коммуникативного подхода к языковым явлениям ставит исследователя перед необходимостью по-новому подойти к ряду традиционных проблем, переосмыслить некоторые теоретические понятия с учетом функционально-прагматического аспекта их применения. В этом контексте взаимоотношения между говорящим и слушающим во всем многообразии «авторских обликов» - это признаки, которые представляют собой реальные способы осуществления реальных форм языкового общения и объединены коммуникативной проблематикой и потому непосредственно касаются процесса формирования текста. Текст при этом целесообразно трактовать как «функционально-семантическое понятие, которое помогает увидеть, каким образом осуществляется связь языка и ситуации общения, создающая речевое произведение» [Арутюнова 1999: 121]. Принципиально важным представляется и определение текста как «произведение речетворческого процесса» [Бахтин 1986: 18], обладающего структурной и смысловой завершенностью, неотъемлемым свойством которого является коммуникативная направленность и эстетическая целостность.

Вопрос о связи прагматики и лингвистики текста становится в настоящее время весьма актуальным, так как текст не существует вне прагматических параметров [Богданов 1993: 27-35]. Прагматика текста как продукта коммуникации представляет собой вербальную реализацию коммуникативной установки участников общения (в первую очередь - автора), которая во многом определяет законы текстообразования. При обращении к прагматической организации текста с необходимостью должны привлекаться результаты семантико-синтаксических и структурных исследований текста, так как нерасторжимость семантики и синтаксиса, комплексный характер построения и функционирования текста очевидны. Коммуникативные единицы в лингвопрагматическом аспекте рассматриваются в треугольнике «я - сейчас - здесь» [Степанов 1998: 234-240; Падучева 1996: 215-217], т.е. органическим составляющим процесса коммуникации является триумвират субъекта сообщения, времени и места.

Таким образом, исходными прагматическими параметрами коммуникации могут быть признаны основные параметры функционально-прагматической ситуации, включающей экстралингвистические факторы,